

М.А. Ведешкин

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ И КОРРУПЦИЯ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ: К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ЯЗЫЧЕСКИХ КУЛЬТОВ В ХРИСТИАНСКОЙ ИМПЕРИИ*

Аннотация: В статье рассматривается коррупция государственного аппарата и клира как один из факторов, способствовавших сохранению языческих культов в ранней Византийской империи. На примере агиографических и эпистолярных данных, а также актового материала демонстрируется распространенность практики дачи язычниками взяток представителям чиновной администрации и христианским священнослужителям. Выдвигается предположение, что широкие масштабы данного явления были вызваны распространением суффрагия.

Ключевые слова: Поздняя Античность, ранняя Византия, бюрократия, клир, коррупция, язычество.

Ранняя Византийская империя являлась государством, стремившимся к максимальной регламентации общественной жизни подданных. В том числе это выражалось в законодательном запрете на деятельность диссидентствующих религиозных течений. С особым рвением законодатели выступали против язычества. Императорская власть регулярно обновляла и ужесточала антиязыческое законодательство. Начиная с окончательного запрета на отправление всех форм языческого культа при императоре Феодосии I в 391 г. и вплоть до правления Юстиниана I был издан, по крайней мере, двадцать один эдикт против язычества и язычников¹.

Сам факт постоянного повторения эдиктов, направленных на искоренения язычества, свидетельствует о неэффективности религиозной политики империи: на протяжении IV–VI вв. языческие культы продолжали отправляться как представителями широких народных масс, так и выходцами из верхушки римского

* Некоторые положения данной статьи были изложены в докладе на XXI всероссийской научной сессии византинистов (Белгород, 20–23 апреля 2016 г.): *Ведешкин М.А.* Веротерпимость и коррупция в ранней Византии // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия: Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов / Ред. М.В. Грацианский, П.В. Кузенков. Москва; Белгород, 2016. С. 47–49.

¹ *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes* / Ed. Th. Mommsen, P.M. Meyer. Vol. I. Pars posterior. B., 1905. 10.10–25. P. 899–905. (Далее: СTh. XVI); СTh. XVI. Vol. II. P. 9–11 (Nov. Theod. III); *Corpus Iuris Civilis*. / Ed. P. Krueger. Vol. II. B., 1892. P. 63–64 (I.XI.7–10). (Далее: CJ.). Про антиязыческое законодательство IV–VI вв. см. подробнее: *Ведешкин М.А.* Правовой статус язычников и языческих культов в Римской империи IV–VI вв.: законодательство и практика // Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., 2016. С. 749–791.

общества. В известной степени даже носители верховной власти понимали, что издаваемые ими эдикты не имеют ожидаемого результата. В 438 г. император Феодосий II объявлял, что язычников не могут исправить «ни тысяча ужасов» обнародованных законов, ни угроза ссылки².

Однако, несмотря на многочисленные свидетельства отправления язычниками ритуалов древних культов, за весь V в. известно лишь два уголовных процесса против нарушавших религиозное законодательство язычников, причем в обоих случаях религиозные воззрения обвиняемых являлись не причиной, но лишь поводом для судебного разбирательства³.

Красноречивой характеристикой фактического отношения правительства к язычеству может служить свидетельство Марка Диакона о реакции императора Аркадия, в правление которого было издано сразу несколько жестких антиязыческих эдиктов⁴, на известия о продолжавшихся жертвоприношениях в одном из городов Палестины: «Я знаю, что этот город привержен идолопоклонству, но он относится благодушно к взносу податей, платя очень много. Если же мы внезапно их испугаем, то они обратятся в бегство, и мы потеряем столь значительный доход»⁵. На словах резко выступая против язычества, центральная власть и провинциальная администрация «сквозь пальцы» смотрела на сохранение древних религиозных практик.

Причину подобного расхождения законодательства и юридической практики исследователи усматривают в различных обстоятельствах. Так, по мнению Ф. Тромбли, административный аппарат империи был неспособен претворять в жизнь законодательные нормы, радикально противоречившие сложившимся социальным отношениям⁶. Как отмечали А.С. Козлов и М. Маза, отсутствие репрессий против язычников было вызвано нежеланием властей антагонизировать все еще весьма многочисленную языческую знать⁷. Наконец, несмотря на многократно повторявшийся запрет принимать последователей древних культов на государственную службу⁸, на протяжении V–VI вв. существенная часть представителей гражданской и военной администрации оставалась верна религии

² CTh. XVI. Vol. II. P. 9–10 (Nov. Theod. III).

³ См.: *Ведешкин М.А.* Языческая оппозиция христианизации Римской империи IV–VI вв. СПб., 2018. С. 283–285.

⁴ CTh. XVI. Vol. I. P. 901–902; 89 (XVI.10.13; 14; 16; II. 8. 22).

⁵ Marci Diaconi Vita Porphyrii, episcopi Gazensis / Ed. Societas Philologa Bonnensis. Lipsiae, 1895. P. 36 (41). (Далее: Marc. Vita Porph.): Οἶδα ὅτι ἡ πόλις ἐκεῖνῃ κατείδωλός ἐστιν, ἀλλ' εὐγνώμονεϊ περὶ τὴν εἰσφορὰν τῶν δημοσίων πολλὰ συντελοῦσα. Ἐάν οὖν αἰφνιδιάσωμεν αὐτοὺς τῷ φόβῳ, φυγῇ χρήσονται καὶ ἀπόλλομεν τοσοῦτον κανόνα.

⁶ Trombley F.R. Hellenic Religion and Christianization, с. 370–529. Vol. 1. Boston; Leiden, 2001. P. 89, 94–95.

⁷ *Козлов А.С.* Основные черты политической оппозиции правительству Византии в 399–400 гг. // АДСВ. 1979. Вып. 16. С. 25; *Он же.* Основные направления политической оппозиции правительству Византии в первой половине V в. // АДСВ. 1982. Вып. 19. С. 9; *Maza С.М.* Religious Conflict in Late Antique Egypt: Urban and Rural Contexts // *New Perspectives on Late Antiquity in the Eastern Roman Empire* / Ed. D.H. de la Fuente, A. de Francisco Heredero, S. Torres Prieto. Newcastle upon Tyne 2014. P. 54

⁸ См.: CTh. XVI. Vol. I. P. 869 (CTh. XVI.5.42). Впрочем, данный эдикт был вскоре отменен, вследствие протеста некоторых военачальников-язычников: *Zosimus*. *New History* / Trans. and comm. by R.T. Ridley. Canberra, 1982. P. 123–124 (V. 46); CTh. XVI. Vol. I. P. 904 (CTh. XVI.5.42); *ibid.* P. 912 (Sirm. 6); CJ. P. 39 (I.4.5).

предков⁹. Вероятно, количество лишь формально принявших официальную веру криптоязычников было еще значительно¹⁰. Представляется очевидным, что занимавшие административные посты язычники и криптоязычники не стремились претворять в жизнь антиязыческое законодательство.

Не отрицая значения вышеназванных факторов для сохранения древних культов, следует отметить, что причины существования язычества в христианской империи ими не ограничивались. Цель данной статьи — освещение еще одной особенности общественно-политической жизни ранней Византии, способствовавшей длительному сохранению традиционных культов — коррупции государственного аппарата и христианского клира.

Из источников V–VI вв. известно несколько примеров покупки язычниками права на отправление культа. Первый из них, произошедший в Газе, описан Марком Диаконом в «Житии Порфирия»¹¹. На протяжении IV в. Газа, наряду с

⁹ Среди них были Севериан (PLRE. Vol. II: Severianus 3), занимавший пост управителя одной из восточных провинций в середине V в., Исокасий, влиятельный вельможа середины V в. и квестор (PLRE. Vol. II: Isocasius), Пампрепий, квестор и патриций в период правления Зенона (PLRE. Vol. II: Pamprepius), бывший префектом претория Востока при Юстиниане Фока (PLRE. Vol. II: Phocas 5) и др. В числе военачальников-язычников V в. были магистр армий и консула 401 г. Фравитта (PLRE. Vol. II: Fravitta), магистр армий Генерид (PLRE. Vol. II: Generidus), магистр армий Зенон (PLRE. Vol. II: Zenon 6), магистр армий Луций (PLRE. Vol. II: Lucius 2), магистр армий и фактический правитель Далмации в 454–468 гг. Марцеллин (PLRE. Vol. II: Marcellinus 6) и др.

¹⁰ Например, согласно данным Захарии Ритора, криптоязычником был александрийский префект Энтрехий: *Zachariah of Mytilene. The Life of Severus* / Ed. and trans. by L. Ambjörn. Piscataway, NJ., 2008. P. 22 (25–26). (Далее: Zach. Vita Sev.). Иоанн Эфесский сообщал о нескольких криптоязычниках, заседавших в константинопольском сенате в период правления императора Маврикия: *The Third Part of the Ecclesiastical History of John, Bishop of Ephesus* / Trans. by R.P. Smith. Oxford, 1860. P. 353 (5.15). (Далее: John. Eph. HE III.). Возможно язычником или по крайней мере криптоязычником был талантливый полководец Востока и один из последних императоров Запада Прокопий Анфимий. Вопрос о религиозных симпатиях Прокопия Анфимия не может быть однозначно решен вследствие скудости свидетельств источников. Некоторые авторы, ссылаясь на свидетельство Дамаския (в фотиевых выписках из «Жизни Исидора», где император Анфимий назван «эллином» и идолопоклонником (*Damascius. The Philosophical History* / Text, ed., trans. and comm. by P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 198 (77A)). (Далее: Dam. Vita Isid.)), безусловно признают Анфимия язычником. См. например: *Shanzer D. A Philosophical and Literary Commentary on Martianus Capella's De Nuptiis Philologiae et Mercurii. Book 1.* Berkeley; Los Angeles; London, 1986. P. 25–26. В пользу проязыческих настроений Анфимия говорит и его кадровая политика. Так, Анфимий назначил открытого язычника Марцеллина патрицием: Dam. Vita Isid. P. 180 (69A–C); *Marcellini Comitibus v.c. Chronicon* / PL. T. 51. Col. 931 (A. 468). Язычником Мессия Феба Севера — патрицием, консулом и префектом Рима: Dam. Vita Isid. P. 144–146; 198 (51; 77A). Вместе с тем, ни один из современных императору западных авторов не отмечает приверженности императора древним культам. Ср.: *MacGeorge P. Late Roman Warlords.* Oxford; New York, 2002. P. 53. Можно согласиться с предположением П. Шувена, согласно которому, если Анфимий и был язычником, то держал это в тайне от своих подданных: *Chuvin P. A Chronicle of the Last Pagans.* L., 1990. P. 121.

¹¹ Данное произведение, составленное очевидцем и участником событий, представляет собой наиболее полное из сохранившихся исторических описаний, повествующих о противостоянии языческих элит и Церкви в городах восточных провинций. Ряд исследователей, вслед за П. Пеетерсом, датировали данное сочинение не V в., а VI или даже VII вв.: *Peeters P. La vie géorgienne de Porphyre de Gaza* // *AnBoll.* 1941. Vol. 59. P. 65–216; *MacMullen R. Christianizing the Roman Empire (A.D. 100–400).* New Haven; London, 1984. P. 86–89; *Cameron Al., Long J., Sherry L. Barbarians and Politics at the Court of Arcadius.* Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1993. P. 155. Однако Ф. Тромбли блестяще опроверг доводы П. Пеетерса и доказал, что в основе сохранившегося «Жития» ле-

такими палестинскими городами, как Рафия¹² и Скифополь¹³, оставалась бастионом язычества. В конце столетия христианская община этого крупного города¹⁴ не насчитывала и трехсот членов¹⁵. Несмотря на суровые наказания, предусмотренные антиязыческим законодательством императоров Феодосия и Аркадия¹⁶, на рубеже IV–V вв. газские язычники продолжали открыто посещать храмы, приносить жертвы и совершать церемонии в честь языческих богов.

Попытку изменить ситуацию предпринял епископ Порфирий, возглавивший газскую общину около 395 г. Несмотря на определенные успехи, достигнутые Порфирием в деле христианизации Газы в первые годы его служения, в целом проповедь новой религии не приносила ожидаемых епископом результатов. Большая часть населения города и все члены курии упорно продолжали держаться отеческой религии. Вместе с тем даже весьма умеренный рост христианской общины укреплял антихристианские настроения язычников. Марк Диакон сообщает, что «идолопоклонники не переставали строить козни блаженному и остальным христианам; потому что, когда им достался архонт эллин, они побуждали его или деньгами, или безбожною своею религией вредить христианам»¹⁷. Не имея возможности изменить ситуацию собственными силами, Порфирий около 398 г.¹⁸ отправил посланника к константинопольскому патриарху Иоанну Златоусту¹⁹ с просьбой о помощи в борьбе с язычниками. Благодаря содействию всесильного временщика Евтропия, Иоанну удалось добиться издания эдикта, предписывавшего закрыть все языческие святилища Газы. Исполнение данного закона было поручено служившему в аппарате магистра оффиций чиновнику Иларию. Прибыв в Газу в сопровождении военного эскорта, Иларий, угрожая смертью членам курии, добился закрытия городских храмов, однако,

---

жит подлинный текст первой половины V в., подвергшийся позднейшей редакторской правке: *Trombley F.R.* Hellenic Religion... Vol. 2. P. 246–282.

¹² См.: *Hermiae Sozomeni Ecclesiastica Historia* / PG. T. 67. Col. 1452 (VII.15). (Далее: *Soz.*).

¹³ См.: *Tsafirir Y.* The Fate of Pagan Cult Places in Palestine; the Archaeological Evidence with Emphasis on Bet Shean // *Religious and Ethnic Communities in Later Roman Palestine* / Ed. by H. Lapin. Potomac, Md, 1998. P. 197–218.

¹⁴ Вследствие отсутствия каких-либо археологических или нарративных источников, позволяющих нам определить численность населения Газы в позднеантичное время, вопрос о количестве жителей города не имеет однозначного ответа. Используя данные М. Броши, мы можем предполагать, что в самом городе жило около 27 тыс. человек: *Broshi M.* The Population of Western Palestine in the Roman-Byzantine Period // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 1979. № 236. P. 1–10 (здесь: P. 7).

¹⁵ *Marc. V. Porph.* P. 17 (19).

¹⁶ *CTh XVI. Vol. I. P. 899–901 (CTh. XVI.10–13).*

¹⁷ *Marc. Vita Porph.* P. 20 (21): Οἱ δὲ τῆς εἰδωλομανίας οὐκ ἐπαύοντο ἐνεδρεύοντες τῷ τε μακαρίῳ καὶ τοῖς λοιποῖς Χριστιανοῖς. Ὅτε γὰρ ἐδράσσαντο ἄρχοντος Ἑλλήνος, ὑλεισῆρχοντο αὐτῷ, εἶτε διὰ χρημάτων εἶτε διὰ τῆς ἄθου αὐτῶν θρησκείας, κακῶσαι τοὺς Χριστιανούς...

¹⁸ Данное событие произошло в период между возведением Иоанн Златоуста на патриаршую кафедру Константинополя в конце 397 г. и падением Евтропия летом 399 г.: *Kelly J.N.D.* *Golden Mouth: The Story of John Chrysostom-Ascetic, Preacher, Bishop.* N.Y., 1998. P. 104.

¹⁹ Иоанн Златоуст был ревностным борцом с традиционными языческими культами. Патриарх деятельно поддерживал монахов, боровшихся с язычниками в Финикии. См.: *Caseau B.* *The Fate of Rural Temples in Late Antiquity and the Christianisation of the Countryside* // *Recent Research on the Late Antique Countryside. Late Antique Archeology.* II. Leiden, 2004. P. 131. Можно предположить, что именно он стоял за изданием в 399 г. закона об уничтожении языческих храмов, находившихся в сельской местности: *CTh XVI. Vol. I. P. 902 (CTh. XVI.10.16).*

получив крупную взятку от представителей газской знати, позволил язычникам отправлять ритуалы в храме главы местного пантеона — Зевса-Марны²⁰. Взятка смогла отсрочить окончание открытого языческого богопочитания в Газе. Лишь второе посольство Порфирия в Константинополь, организованное около 401 г., смогло добиться санкции императора на окончательное решение языческого вопроса в городе²¹.

Еще два примера принятия администрацией взяток у язычников известны из произведений египетской агиографии: «Похвального слова Макарию Тковскому»²² и «Жития Моисея Абидского»²³. Первое из свидетельств относится к отправляемому в окрестностях Панополя культу бога Кофоса. На протяжении IV–V вв. Панополь являлся одним из крупнейших центров «эллинизма» (как культурного²⁴, так и религиозного²⁵) в Верхнем Египте²⁶. Несмотря на ожесточенную борьбу, которую вели лидеры монашеских общин против местных культов, язычество все еще было широко распространено и на территории панополитанской хоры²⁷. Одним из местных культов был культ бога Кофоса²⁸.

²⁰ Marc. Vita Porph. P. 24–26 (26–27).

²¹ О ходе христианизации Газы см. подробнее: *Van Dam R. From Paganism to Christianity at Late Antique Gaza // Viator. 1985. Vol. 16. P. 1–20; Trombley F.R. Hellenic Religion... Vol. I. P. 188–246; Ведешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации восточноримского города (на примере Газы Палестинской) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. No 1. С. 11–18.*

²² Несмотря на то, что данный источник, написанный (или подвергнутый существенной редакторской правке) во второй половине VI в., откровенно карикатурно описывает религиозные практики панополитанских язычников, нет основания сомневаться в том, что ядро повествования «Слова» основано на реальных событиях V в. См.: *Johnson D.W. Panegyric on Macarius of Tkow attributed to Dioscorus of Alexandria. Louvain, 1980, P. 10.* Данные «Слова» вполне согласуются со свидетельствами Шенуте, Бесы и автора «Жития Моисея Абидского» о религиозной обстановке в Фиваиде в V в. (см. выше).

²³ О нем см.: *Moussa M. The Coptic Literary Dossier of Abba Moses of Abydos // Coptic Church Review. 2003. Vol. 24 № 3. P. 66–90.*

²⁴ Панополь являлся важным языческим культурным центром: *Cameron A. Wandering Poets: A Literary Movement in Byzantine Egypt // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1965. Bd. 14. P. 472; López A.G. Shenoute of Atripe and the Uses of Poverty: Rural Patronage, Religious Conflict and Monasticism in Late Antique Egypt. Berkeley, CA, 2013. P. 21.* Г.М. Брауне даже назвал город «очагом интеллектуальной реакции язычников»: *Browne G.M. Harpocraton Panegyrista // Illinois Classical Studies. 1977. Vol. 2. P. 192.*

²⁵ С IV в. термин «эллин» стал использоваться для обозначения язычников не только в греческом, но также в сирийском и коптском языках: *Alston R. The City in Roman and Byzantine Egypt. L.; N.Y., 2001. P. 284.* Впрочем, для Шенуте Атрипского равно как и для его паствы, «эллинами» и, следовательно, врагами «христиан» были не только язычники, но и имевшие классическое образование и сохранявшие связь с греко-римской культурой последователи новой веры из числа представителей аристократии. См.: *Timbie J. The State of Research on the Career of Shenoute of Atripe // The Roots of Egyptian Christianity / Ed by. B.A. Pearson, J. Goehring. Philadelphia, 1986. P. 268; Cameron A.I. Wandering Poets and Other Essays on Late Greek Literature and Philosophy. Oxford, New York, 2015. P. 160.*

²⁶ Большинство известных представителей панополитанской элиты IV–V вв. оставались верны отеческой вере.

²⁷ См.: *Sinuthii archimandritae vita et opera omnia. Vol. III / Int. H. Wiesmann / CSCO, Ser. Coptici, Ser. 2, vol. 4. Parisiis, 1931. P. 47–50; 51–52; Житие Шенуте, составленное Бесой / Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке / Пер. и комм. А.И. Еланской. Спб., 2014. С. 193–194 (Bes. V. Sinuth. 83–84); *Moussa M. The Coptic Literary Dossier of Abba Moses of Abydos // Coptic Church Review. Vol. 24 No3. 2003. P. 78–83.* (Далее: V. Mos.).*

²⁸ Вероятно местная вариация бога виноградарства Шаи. См.: *Frankfurter D. Illuminating the Cult*

Согласно «Похвальному слову Макарию Тковскому», в середине V в. жители продолжали открыто совершать религиозные церемонии и приносить жертвы в честь своего бога. На основании имени верховного жреца Кофоса, которого звали Гомер²⁹, можно предположить, что среди служителей культа были представители местной эллинизированной аристократии³⁰. Очевидно, именно благодаря влиянию и поддержке представителей аристократии язычество сохранялось среди части сельских жителей региона.

Будучи схвачены властями во время исполнения ритуала, поклонники Кофоса были вскоре отпущены на свободу, «потому что власти этого нома³¹ были люди корыстолюбивые», после чего жертвоприношения возобновились³². Оправление культа Кофоса прекратилось только после того как монахи Белого монастыря организовали поход на языческую деревню, убили жреца и сожгли храм³³.

Второе свидетельство о подкупе язычниками верхнеегипетской администрации сохранилось в «Житии Моисея Абидского», описывавшем религиозную ситуацию в расположенном к югу от Панополя городе Абидосе. В период поздней античности Абидос являлся важнейшим центром поклонения богу Бесу, оракул которого находился в одном из храмов города³⁴. Он был известен на весь восток, его прорицаний искали представители высшей чиновной администрации и культурной элиты³⁵. В 359 г. оракул был закрыт по приказу императора Констанция³⁶. Вместе с тем, можно предположить, что уже через два года император Юлиан вновь открыл святилище³⁷.

---

of Kothos: The Panegyric on Macarius and Local Religion in Fifth-Century Egypt // *The World of Early Egyptian Christianity: Language, Literature, and Social Context: Essays in Honor of David W. Johnson*. Washington, D.C., 2007. P. 176–188

²⁹ *Болотов В.В.* Из церковной истории Египта. Вып. 1: Рассказы Диоскора о Халкидонском Соборе (церк.-ист. очерки и наброски) // *Христианское чтение*. 1884. Ч. 2. No 11–12. С. 594–595 (10; 12; 14). (Далее: Ps. Dios. Pan. Mac.)

³⁰ Согласно информации архива Аммона Схоластика уже к IV в. панополитанское жречество успешно интегрировалось в местную муниципальную элиту и имело связи не только с провинциальной администрацией, но и с придворными кругами. См.: *Tacoma L.* *Fragile Hierarchies: The Urban Elites of Third Century Roman Egypt*. Leiden, 2006. P. 117; *Willis W.H., Maresch K.* *The Archive of Ammon Scholasticus of Panopolis. The Legacy of Harpocrator* / W.H. Willis, K. Maresch. Köln, 1997. P. 2; *Kelly C.* *Ruling the Later Roman Empire*. Cambridge, 2004. P. 202. И военная, и бюрократическая администрация были заинтересованы в поддержании контактов с региональной знатью, что вынуждало чиновников мириться с ее религиозными пристрастиями.

³¹ Вероятно, речь идет об аппарате пагарха или дефенсора Панополя. О системе государственного управления в Панополе V–VI вв. см.: *Geens K.* *Panopolis, a Nome Capital in Egypt in the Roman and Byzantine Period* (ca. AD 200–600). Leuven, 2014. P. 189–192.

³² Ps. Dios. Pan. Mac. С. 592 (10).

³³ Ibid. С. 594–595 (14).

³⁴ *Ammianus Marcellinus*. Vol. I / Text and trans. J.C. Rolfe. London; Cambridge (Mass.), 1935. P. 534–536 (XIX.12.3–4).

³⁵ Ibid. P. 538–540 (XIX.12.9–12).

³⁶ В итоге расследование дела об Абидском оракуле вылилось в знаменитый Скифопольский процесс. О нем см.: *Heyden K.* *Beth Shean/Scythopolis in Late Antiquity: Cult and Culture, Continuity and Change* // *One God — One Cult — One Nation: Archaeological and Biblical Perspectives* / R.G. Kratz, H. Spieckermann. В.; N.Y., 2010. P. 310–312; *Контелов Б.В.* Отношения римских императоров с христианской церковью в 330-х — начале 360-х годов. М., 2003. С. 133–142.

³⁷ Свидетельством популярности оракула Беса в IV столетии являются многочисленные греческие граффити на стенах храма божества: *Perdrizet P., Lefebvre G.* *Les graffites grecs du Memnonion d'Abydos*. Nancy, 1919. P. XXI.

Согласно «Житию Моисея Абидского» языческие культы сохранялись в регионе еще и во второй половине V в.: местные язычники и христиане были убеждены, что Бес обитает в своем храме³⁸, а на холме рядом с городом продолжал действовать храм Аполлона, заботу о котором осуществляло многочисленное жречество³⁹. Согласно данным «Жития» спокойно отправлять культ язычникам, которые «не боялись ни Бога, ни благочестивых правителей», позволяла «алчность наместника»⁴⁰, то есть взятки. Отправление языческого культа прекратилось лишь в последней четверти VI-го столетия после уничтожения храма Аполлона и убийства жрецов монахами под предводительством апы Моисея⁴¹.

Далеко не все христианские священнослужители могли сравниться религиозным пылом с фиваидскими пустынножителями. Зачастую представители клира не менее охотно шли на сделку с приверженцами языческих культов, чем представители гражданской администрации. Например, на Эфесском («Разбойничьем») Соборе 449 г. епископ Даниил Каррский был обвинен в принятии «подарков от эллинов, впадших в грех жертвоприношения, извлекая из этого себе выгоду»⁴². Степень достоверности выдвинутых против Даниила обвинений не может быть установлена. Дело Даниила рассматривалось на соборе, подконтрольном патриарху Диоскору Александрийскому, в контексте разбирательства деятельности его дяди, епископа Ивы Эдесского, являвшегося открытым противником александрийской христологии⁴³. Таким образом, господствовавшая на соборе церковная «партия» была заинтересована в дискредитации харранского ставленника Ивы. Вместе с тем религиозная обстановка в Каррах IV–V вв. позволяет предположить, что обвинения против Даниила были не беспочвенны.

Карры-Харран являлся крупнейшим языческим культовым центром Восточной Сирии. Верность местного населения традиционным культам отмечалась уже в IV в. Во время персидского похода император Юлиан Отступник, отказавшийся от стоянки в христианизированной Эдессе, задержался в соседних Каррах, где почтил местные святыни⁴⁴. Паломница Эгерия, посетившая Карры на рубеже IV и V вв., писала: «В самом же городе, кроме немногих клириков и святых отшельников, живущих в городе, я не нашла ни одного христианина, но всё язычников»⁴⁵. В середине V столетия Феодорит называет Карры городом, заросшим «эллинскими терниями»⁴⁶. Еще и в VI в. Прокопий Кесарийский пи-

³⁸ V. Mos. P. 83.

³⁹ Ibid. P. 77–80.

⁴⁰ Ibid. P. 77.

⁴¹ Ibid. P. 80. Традиция сообщает информацию о чудесном характере разрушении храма.

⁴² Цит. по Деяния Вселенских Соборов / Пер. Казанской Духовной Академии. Т. IV. Казань, 1908. С. 89 (С. Chalc. X.73.17).

⁴³ *Архиепископ Петр (Л'Юилье)*. Правила первых четырех Вселенских Соборов. М., 2005. С. 315–317.

⁴⁴ Ammianus Marcellinus. Vol. II / Text and trans. J.C. Rolfe. London; Cambridge (Mass.), 1940. P. 318–320 (XXIII.3.1–2); Soz. Col. 1287–1288 (VI.1); Theodoretus Cyrensis episcopi opera omnia / PG. 82. Lutetia, 1864. Col. 1119–1120 (HE. III.21). (Далее: Theod.).

⁴⁵ *Silviae vel potius Aetheriae peregrinatio ad loca sancta* / Heraus. von W. Heraeus. Heidelberg, 1908. S. 26 (Egeria. Itin. 21): In ipsa autem ciuitatem extra paucos clericos et sanctos monachos, si qui tamen inciuitate commorantur, penitus nullum Christianum inueni, sed totum gentes sunt.

⁴⁶ Theod. Col. 1159–1160 (HE. IV.15). Позднее в своей «Истории Боголюбцев» Феодорит писал, что благодаря деятельности епископа Авраама в начале V в. в городе активно распространялось

сал, что большинство жителей Карр «не христиане, а придерживались древней веры»⁴⁷. В целом, Карры оставались языческим городом даже и в период арабского владычества⁴⁸.

Регулярные подношения местных язычников церковным иерархам и представителям гражданской администрации могут объяснить игнорирование открытого языческого богочитания властями христианской империи вплоть до времени правления императора Маврикия⁴⁹. Можно предположить, что Даниил не был единственным иерархом Церкви принимавшим «подарки» от каррских язычников. По очевидным причинам местные почитатели традиционных культов и клирики-взяточники были в равной степени не заинтересованы в распространении информации о положении язычества в их городе. Возможным разглашение этих неудобных для харранской церкви сведений сделало лишь уязвимое положение епископа Даниила, связанное с организацией процесса против его патрона Ивы.

Свидетельство о принятии клириками взяток от язычников расположенного неподалеку от Александрии селения Менуфис сохранилось в труде Захарии Митиленского «Житие Севира». Храм Изиды в Менуфисе был известен как один из крупнейших египетских оракулов уже на рубеже II–III в.⁵⁰ Развязанная в конце IV в. патриархом Феофилом антиязыческая кампания, окончившаяся разрушением Серапеума⁵¹, не только не затронула святыни Менуфиса, но даже способствовала упрочению популярности местного культа. Разрушение храмов Александрии и Капона, по сути, сделало Менуфис единственным крупным языческим центром в Дельте.

На начало V столетия приходится расцвет местного оргиастического культа Изиды, считавшейся богиней врачевания и женской фертильности. При храме

христианство (Theod. Col. 1421–1422 (HR. XVII.5). Однако данные Феодорита никак не согласуются со свидетельствами современников и позднейших авторов. Можно предположить, что Феодорит либо принимал желаемое за действительное, либо сознательно вводил в заблуждение своих читателей.

⁴⁷ Procopius. Vol. 1 / Text and trans. H.B. Dewig. L.; N.Y., 1914. P. 374–375 (B.P. II.13.7).

⁴⁸ Жители Карр продолжали исповедовать язычество под властью халифов, прикрываясь именем защищаемой Кораном гностической секты сабиев. О «псевдосабиях» Харрана и их религиозных практиках см.: *Green T.M.* The City of the Moon God: Religious Traditions of Harran. Leiden; New York, 1997. P. 94–217; *Pingree D.* The Šābians of Harrān and the Classical Tradition // *International Journal of the Classical Tradition*. 2002. Vol. 9. P. 8–35.

⁴⁹ Согласно данным анонимной сирийской хроники, по приказу императора Маврикия местный епископ, видимо, при поддержке войска, выступил против местных язычников «...и многие стали христианами; те же, которые сопротивлялись, были изрублены мечом, а части их [тела] развесили на площадях Харрана» (Цит. по изд.: *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография: исследования и переводы. 2-е изд., исправ. и доп. / Сост. Е.Н. Мещерская. СПб., 2011. С. 675 (Syr. Chron. 1234. 79).

⁵⁰ *Frankfurter D.* Religion in Roman Egypt. Princeton, 2000. P. 163.

⁵¹ Об антиязыческой деятельности Феофила Александрийского см.: *Athanassiadi P.* Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius // *The Journal of Hellenic Studies*. 1993. Vol. 113. P. 14–16; *Haas C.* Alexandria in Late Antiquity: Topography and Social Conflict. Baltimore, 1997. P. 160–169; *Kaplow L.* Religious and Intercommunal Violence in Alexandria in the 4th and 5th centuries CE // *The McGill Journal of Classical Studies*. Vol. IV. 2005. P. 9–11; *Hahn J.* The Conversion of the Cult Statues: the Destruction of the Serapeum 392 A.D. and the Transformation of Alexandria into the “Christ-loving” City // *From Temple to Church: Destruction and Renewal of Local Cultic Topography in Late Antiquity* / Ed. J. Hahn, S.E. Emmel, U. Gotter. Leiden, 2008. P. 337–364.

сохранялось профессиональное жречество, об оракуле было широко известно как в самом Менуфисе, так и у язычников Александрии. По свидетельству Кирилла Александрийского, к заступничеству богини прибегали даже христиане⁵². Сам храм был надежно спрятан от посторонних глаз: некий почитатель богини, стремившийся защитить святилище, укрыл его песком и тем самым сделал его нахождение практически невозможным для непосвященного человека⁵³. Кроме того, безопасность храма и жречества обеспечивалась регулярными взятками золотом, которые давали язычники местным клирикам⁵⁴. Упоминание Захарии о том, что взятки давались именно золотом, позволяет утверждать, что по крайней мере часть последователей культа менуфисской Изиды принадлежала к высшим слоям ранневизантийского общества, вероятнее всего к влиятельной языческой интеллигенции Александрии⁵⁵.

Уничтожение культа Изиды в Менуфисе стало возможным вследствие неудачной узурпации Илла и Леонтия. Благодаря деятельности эмиссара Илла Пампрепия, обещавшего восстановить языческое богопочитание в случае победы своего патрона, часть александрийских язычников поддержала мятеж⁵⁶. После подавления бунта языческая община Александрии, скомпрометировавшая себя связями с узурпатором, оказалась уязвимой перед возрастающим давлением со стороны Церкви. Используя как предлог конфликт языческих студентов с недавно обращенным в христианство юношей Паралием, осмелившимся смеивать менуфисский культ, епископ Петр Монг организовал языческий погром⁵⁷. Его кульминацией стал поход части александрийских христиан и живших в окрестностях столицы Египта монахов на Менуфис. Святилище было уничтожено, значительная часть ритуальных объектов привезена в Александрию, где идола были публично сожжены⁵⁸, а жрец Изиды признал, что служил дьяволу⁵⁹.

⁵² Для борьбы с популярностью языческого оракула среди христиан александрийский патриарх был вынужден учредить в Менуфисе культ мучеников-врачевателей Кира и Иоанна, функционально дублировавший местный культ Изиды. См. соответствующую библиографию: *Montserrat D. Pilgrimage to the Shrine of SS Cyrus and John at Menouthis in Late Antiquity // Pilgrimage and Holy Space in Late Antique Egypt / Ed. D. Frankfurter. Leiden, 1998. P. 259. N. 5.*

⁵³ *Zach. Vita Sev. P. 16 (19).*

⁵⁴ *Ibid. P. 28 (30–31).*

⁵⁵ На это указывает история известного александрийского философа Асклепидота, утверждавшего, что его бесплодная жена забеременела именно после семейного паломничества в Менуфис: *Zach. Vita Sev. P. 14 (17)*. По очевидным причинам, христианский историк отрицал мистическую помощь Изиды семейству Асклепидота и утверждал, что появившийся у них ребенок был куплен у одной из жриц (*Ibid. P. 14(18)*). Интересно отметить, что о богоданности ребенка Асклепидота писал и язычник Дамаский Схоларх: *Dam. Vita Isid. P. 233 (95C)*.

⁵⁶ О деятельности Пампрепия см.: *Kosinski R. The Emperor Zeno: Religion and Politics. Cracow: Historia Jagellonica, 2010. P. 147–166; Livrea E. The Last Pagan at the Court of Zeno: Poetry and Politics of Pamprepios of Panopolis // New Perspectives on Late Antiquity in the Eastern Roman Empire / Ed. A. de F. Heredero, D.A. Hernandez, S.T. Prieto. Newcastle upon Tyne, 2014. P. 2–30; *Ведешкин М.А. Пампрепий и последняя битва восточноримского язычества // Классическая и византийская традиция. 2011. Белгород, 2011. С. 94–99; Броль Р.В., Кузенков П.В. Астрология и политика в Византии V века // ВВ. 2012. Т. 72 (97). С. 166–198.**

⁵⁷ *Zach. Vita Sev. P. 20–21 (23–25)*. Об обстоятельствах погрома языческой общины Александрии см.: *Athanassiadi P. Persecution and Response in Late Paganism.. P. 19–21; Haas C. Alexandria in Late Antiquity... P. 325–329.*

⁵⁸ Возможно, немymi свидетелями тех событий являются обугленные предметы языческого культа, найденные в 1982 г. на *via Canopica: Haas C. Alexandria in Late Antiquity... P. 476.*

⁵⁹ *Zach. Vita Sev. P. 22–34 (25–35)*. Хронологическая последовательность антиязыческих акций в

Еще один случай «покупки» права на отправление языческих культов открылся в последние годы VI — начале VII вв. в ходе кампании по христианизации острова Сардинии, организованной папой Григорием Двоесловом. К концу VI в. языческие культы продолжали отправлять многие земледельцы острова, а также почти все барбарикины — жители гористой Барбажди, расположенной в центральной части Сардинии. Эпистолярное наследие понтифика свидетельствует, что религиозная ситуация на Сардинии привлекала его пристальное внимание. Девять писем папы, адресованные представителям местного клира и чиновникам, призывают их активнее участвовать в христианизации сардинских земледельцев и горцев-барбариков⁶⁰.

Действия папы имели определенный успех. Позднее он писал о значительном увеличении числа христиан на Сардинии⁶¹. Однако полной победы на острове христианство не могло достичь еще несколько столетий⁶². Во многом подобное положение язычества на Сардинии было вызвано тем, что церковные иерархи не получали ожидаемой поддержки со стороны администрации острова, которая едва ли не открыто саботировала политику христианизации населения. В письме к императрице Константине Григорий с негодованием отмечал, что сардинский презид за взятки разрешал язычникам отправлять местные культы⁶³. У нас нет данных о том, кто давал взятки чиновнику. Можно предположить, что это были представители местной родоплеменной аристократии и жречества, не желавшие потерять привычные рычаги воздействия на своих соплеменников.

* * *

Мотивы дававших взятки язычников ясны. Деньгами или подарками они стремились сохранить традиционные для них формы богочитания и в то же время избежать наказания за отправление запрещенных ритуалов. Побуждения берущих были прозаичнее. Наиболее распространенным поводом для принятия взятки была острая потребность в деньгах чиновничества IV–VI вв. Многочисленность желающих занять пост в системе государственного управления и тем самым избавиться от фискального и литургического бремени способствовала

Александрии в 80-е гг. является предметом дискуссии: *Watts E. City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley, 2006. P. 220. N. 96.

⁶⁰ Gregorii Papae, cognomento Magni, opera omnia / PL. T. 77. Col. 692–700 (IV.23–27; 29); Col. 768 (V.41); Col. 1001–1002 (IX.65); Col. 1134 (XI.22). (Далее: Greg. Dial. Ep.). Понтифик угрожал епископам наказанием в случае обнаружения язычников на церковных землях; требовал от распорядителей церковных имений увеличивать урок арендаторов-язычников, вплоть до того, чтобы идолопоклонники были вынуждены делать выбор между принятием христианства и голодной смертью: Ibid. Col. 694–695 (IV.26). Кроме того, Григорий призывал местных землевладельцев бороться с язычеством их колонов: Ibid. Col. 693–694 (IV.25); принуждать рабов-язычников к принятию новой веры посредством истязания, а свободных — заключения под стражу: Ibid. Col. 1002 (IX.65). Не менее строг был понтифик в отношении язычников-горцев: принятие ими христианства являлось условием прекращения карательных акций правительственных войск (Ibid. Col. 694 (IV.24)); барбарикинский вождь Госпитон (вероятно, единственный христианин в своем племени) должен был привести свой народ к «истинной вере», или, по крайней мере, оказать всяческое содействие присланным папой проповедникам: Ibid. Col. 692 (IV.23).

⁶¹ Ibid. Col. 1134 (XI.22).

⁶² См.: *Jones P., Pennick N. A History of Pagan Europe*. L.; N.Y., 1997. P. 78.

⁶³ Greg. Dial. Ep. Col. 768 (V.41).

расширению практики суффрагия и, как следствие, росту стоимости должностей⁶⁴. Чтобы заполучить желаемую должность кандидаты нередко продавали едва ли не все имущество⁶⁵.

Отличительной особенностью системы государственного управления империи V–VI вв. была частая смена кадров. Фактически новоназначенные чиновники располагали лишь несколькими годами для исправления своего пошатнувшегося после покупки должности финансового положения⁶⁶. Это обстоятельство вынуждало чиновничество использовать любые средства для скорейшей компенсации расходов на покупку должности. Как отмечал Либаний: «... купивший должность наместника, приплатив то, что стоило отцовское поместье, возвращал потраченную сумму благодаря злоупотреблению властью»⁶⁷. Подобная практика была столь распространена, что наместники не стеснялись оправдывать свое взяточничество высокой стоимостью должностей. В переписке Григория Двоеслова сохранился ответ вышеупомянутого презида Сардинии на предъявленные ему папским эмиссаром обвинения в принятии взяток от язычников: «тот ответил, что посулил [выплатить] столь большой суффрагий, что лишь прибегая к подобным мерам, сможет исполнить обещание»⁶⁸.

Можно предположить, что схожие побуждения руководили и представителями клира. Вступление в клир давало схожие с чиновничьими должностями иммунитеты⁶⁹. Усиление позиций христианства, упрочение социально-экономического положения высшего клира и рост доходов Церкви вели к притоку в нее людей, движимых по большей части или исключительно меркантильными соображениями. Логично предположить, что зачастую стремление отягощенных фискальным и литургическим бременем представителей провинциальных элит возглавить епархию или церковный приход имело те же мотивы, что и желание их коллег любыми средствами получить административный пост⁷⁰. Очевидным следствием данного процесса стало распространение симонии, масштабы кото-

⁶⁴ О практике суффрагия в ранней Византии см.: *Jones A.H.M. The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic, and Administrative Survey. Vol. 1–2. Baltimore, 1986. P. 391–396; Kelly C. Ruling the Later Roman Empire... P. 163–165.*

⁶⁵ См. *Libanii opera / Recen. R. Foerster. Vol. III. Lipsiae, 1906. P. 56; 433 (Or. XXVIII.22; Or. XLVIII.11).* (Далее: *Lib. Or.*)

⁶⁶ См.: *Серов В.В. Административная политика ранней Византии: I. Антикоррупционные меры // АДСВ. 2000. Вып. 31. С. 31–36.*

⁶⁷ *Lib. Or. P. 433 (XLVIII.11): ἀρχὴν πριάμενον τῆς πατρῴας οἰκίας ἄγρὸν αὐτῇ προστεθεϊκότα συλλέγειν τὴν τιμὴν τοῖς ἐπὶ τῆς ἀρχῆς κακοῖς.*

⁶⁸ *Greg. Dial. Ep. Col. 768 (V.41): tantum se suffragium promississe respondit, ut nisi de causis etiam talibus impleri non possit.*

⁶⁹ Об иммунитетах клира см.: *Elliott T.G. The Tax Exemptions Granted to Clerics by Constantine and Constantius II // Phoenix. 1978. No 32. P. 326–336; Testa R.L. The Bishop, Vir Venerabilis: Fiscal Privileges and Status Definition in Late Antiquity // Studia patristica. 2001. No 34. P. 125–144.*

⁷⁰ См.: *Athanasii, archiepiscopi Alexandrini opera omnia quae exstant / PG. T. 25. Col. 631–632, 781–782, 787–788 (Apol. ad. Const. 28; Hist. Ar. 73; 78); Joannis Chrysostomi, archiepiscopi Consyantinopolitani opera omnia quae extant / PG. T. 47. Col. 51 (Pallad. Dial. de Vita Chrys. XV).* Яркими примерами принятия сана из своекорыстных побуждений являлись епископы Пегасий Тroadский и Герон Фиваидский — криптоязычники или даже циничные религиозные нигилисты, покинувшие свои кафедры сразу же после отмены иммунитетов клира императором Юлианом Отступником: *The Works of Emperor Julian / Text and trans. W.C. Wright. Vol. III. L.; N.Y., 1923. P. 48–55 (Ep. 19); Philostorgii scripta quae supersunt / PG. T. 65. Col. 549–552 (VII.13).*

рой постоянно росли на протяжении IV–VI вв.⁷¹. Например, на организованном Иоанном Златоустом соборе несколько уличенных в симонии епископов оправдывались тем, что считали покупку хиротонии вполне легальным средством для освобождения от обязанностей декуриона⁷². Как и приобретение чиновничьей должности, «рукоположение на мзде» требовало существенных финансовых вложений, которые, впрочем, могли быть компенсированы за счет доходов епархии или же различных сторонних поборов: «...если мы даже и давали деньги, то для того, чтобы получить их обратно, ведь некоторые из нас отдали посуду своих жен»⁷³, — объявляли осуждаемые константинопольским патриархом иереи. Вероятно, подношения от идолопоклонников и прочие сомнительные поборы являлись наравне с законными доходами от епархий и приходов основными источниками средств на компенсацию расходов.

Таким образом, подношения язычников представителям клира и местной администрации являлись одним из значимых факторов, обусловивших сохранение традиционных культов вплоть до VII в. На основании вышерассмотренных примеров можно сделать вывод, что практика дачи взяток была в равной степени распространена среди представителей аристократии и низших слоев общества. Взятки принимали чиновники, служившие в дворцовых ведомствах, муниципальная и провинциальная администрация, представители клира. Коррупционность имперской бюрократии и клира в целом способствовала неисполнению религиозного законодательства ранней Византии.

Ведешкин Михаил Александрович

кандидат исторических наук

Институт всеобщей истории РАН

Центр интеллектуальной истории

Ленинский проспект, д. 32а

117334 Москва

Электронная почта: balatar@mail.ru

---

⁷¹ См.: Kelly C. *Ruling the Later Roman Empire...* P. 164; Huebner S.B. *Currencies of Power: The Venality of Offices in the Later Roman Empire // The Power of Religion in Late Antiquity* / Ed. A. Cain, N. Lenski. Farnham, 2009. P. 175–176.

⁷² Joannis Chrysostomi archiepiscopi Consyantinopolitani opera omnia quae extant / PG. Col. 47. Col. 51 (Pallad. Dial. de Vita Chrys. XV).

⁷³ Ibid.: ἐλεῖ καὶ τὸ χρυσίον, ὃ δεδώκαμεν, ἵνα λάβωμεν· τῶν γὰρ γυναικῶν ἡμῶν τινὲς δεδώκαμεν σκεῦη.

Mikhail VEDESHKIN

**TOLERATION AND CORRUPTION IN EARLY BYZANTIUM:
TO THE PROBLEM OF PERSISTENCE OF PAGANISM
IN A CHRISTIAN EMPIRE**

Abstract: The article examines the corruption of the state administration and clergy as one of the factors of persistence of paganism in early Byzantine Empire. The wide scale of the practice of bribing of the civil service staff and the clergy by pagans sought to protect their cults from repressions is demonstrated by various sources. It is suggested that this phenomenon was a result of the spread of *suffragium*.

Keywords: Late Antiquity, early Byzantium, bureaucracy, clergy, corruption, paganism.

Literature Cited

- ALSTON R. *The City in Roman and Byzantine Egypt*. London, New York 2001.
- ATHANASSIADI, P. "Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius." *The Journal of Hellenic Studies* 113 (1993). P. 1–29.
- ATHANASSIADI, P., ed., transl. *Damascius. The Philosophical History*. Athens 1999
- ELANSKAIA, A.I., transl. "Zhitie Shenute" In *Izrechenija egipetskih otcov. Pamjatniki literatury na koptskom jazyke*. Saint-Petersburg 2014. P. 119–163.
- BOLOTOV, V.V. "Iz cerkovnoj istorii Egipta. Vyp. 1: Rasskazy Dioskora o Halkidonskom Sobore (cerk.-ist. ocherki i nabroski)." *Hristianskoe chtenie* 2 (1884). Issue 11–12. P. 581–625.
- BROL', R.V., and KUZENKOV, P.V. "Astrologiia i politika v Vizantii V veka." *Vizantiiskii vremennik* 72 (2012). P. 166–198
- BROSHI, M. "The Population of Western Palestine in the Roman-Byzantine Period." *Bulletin of the American Schools of Oriental Research* 236 (1979). P. 1–10.
- BROWNE, G.M. "Harpocraton Panegyrista." *Illinois Classical Studies* 2 (1977). P. 184–196.
- CAMERON, A. "Wandering Poets: A Literary Movement in Byzantine Egypt." *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 14 (1965). P. 470–509.
- CAMERON, A., LONG, J., and SHERRY, L. *Barbarians and politics at the Court of Arcadius*. Berkeley, Los Angeles, Oxford 1993.
- CAMERON, A. *Wandering Poets and Other Essays on Late Greek Literature and Philosophy*. Oxford, New York 2015.
- CASEAU, B. "The Fate of Rural Temples in Late Antiquity and the Christianisation of the Countryside." In *Recent Research on the Late Antique Countryside. Late Antique Archeology*. Vol. 2. Leiden 2004. P. 105–144.
- CHUVIN, P. *A Chronicle of the Last Pagans*. London 1990.
- ELLIOTT, T.G. "The Tax Exemptions Granted to Clerics by Constantine and Constantius II." *Phoenix* 32 (1978). P. 326–336.

- FRANKFURTER, D. *Religion in Roman Egypt*. Princeton 2000.
- FRANKFURTER, D. "Illuminating the Cult of Kothos: The Panegyric on Macarius and Local Religion in Fifth-Century Egypt." In *The World of Early Egyptian Christianity: Language, Literature, and Social Context: Essays in Honor of David W. Johnson*. Washington, D.C. 2007. P. 176–188.
- GEENS, K. *Panopolis, a Nome Capital in Egypt in the Roman and Byzantine Period (ca. AD 200–600)*. Leuven 2014.
- GREEN, T.M. *The City of the Moon God: Religious Traditions of Harran*. Leiden, New York 1997.
- HAAS, C. *Alexandria in Late Antiquity: Topography and Social Conflict*. Baltimore 1997.
- HAHN, J. "The Conversion of the Cult Statues: the Destruction of the Serapeum 392 A.D. and the Transformation of Alexandria into the "Christ-loving" City." In HAHN, J., EMMEL, S.E., and GOTTER, U., eds. *From Temple to Church: Destruction and Renewal of Local Cultic Topography in Late Antiquity*. Leiden, 2008. P. 336–367.
- HEYDEN K. "Beth Shean/Scythopolis in Late Antiquity: Cult and Culture, Continuity and Change." In KRATZ, R.G., SPIECKERMANN, H. *One God — One Cult — One Nation: Archaeological and Biblical Perspectives*. Berlin, New York 2010. P. 301–337.
- HUEBNER, S.B. "Currencies of Power: The Venality of Offices in the Later Roman Empire" In CAIN, A., and LENSKI, N., eds. *The Power of Religion in Late Antiquity*. Farnham 2009. P. 167–180.
- L'HUILLIER, P. *Pravila pervyh chetyreh Vselenskih Soborov*. Moscow 2005.
- JOHNSON, D.W. *Panegyric on Macarius of Tkow attributed to Dioscorus of Alexandria*. Louvain 1980.
- JONES, A.H.M. *The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic, and Administrative Survey*. Vol. 1–2. Baltimore 1986.
- KAPLOW, L. "Religious and Intercommunal Violence in Alexandria in the 4th and 5th centuries CE." *Hirundo: The McGill Journal of Classical Studies* 4 (2005). P. 2–26.
- KELLY, C. *Ruling the Later Roman Empire*. Cambridge 2004.
- KELLY, J.N.D. *Golden Mouth: The Story of John Chrysostom—Ascetic, Preacher, Bishop*. New York 1998.
- KOPTILOV, B.V. *Otnoshenija rimskih imperatorov s hristianskoj cerkov'ju v 330-h — nachale 360-h godov*. Moscow 2003.
- KOSINSKI, R. *The Emperor Zeno: Religion and Politics*. Cracow 2010.
- KOZLOV, A.S. "Osnovnye cherty politicheskoy oppozicii pravitel'stvu Vizantii v 399–400 gg." *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 16 (1979). P. 23–31.
- KOZLOV, A.S. "Osnovnye napravlenija politicheskoy oppozicii pravitel'stvu Vizantii v pervoj polovine V v." *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 19 (1982). P. 5–28.
- LIVREA, E. "The Last Pagan at the Court of Zeno: Poetry and Politics of Pamprepios of Panopolis." In DE LA FUENTE, D.H., DE FRANCISCO HEREDERO, A., and TORRES PRIETO, S., eds. *New Perspectives on Late Antiquity in the Eastern Roman Empire*. Newcastle upon Tyne 2014. P. 2–30.
- LÓPEZ, A.G. *Shenoute of Atripe and the Uses of Poverty: Rural Patronage, Religious Conflict and Monasticism in Late Antique Egypt*. Berkeley, CA. 2013.
- MACGEORGE, P. *Late Roman Warlords*. Oxford, New York 2002.
- MACMULLEN, R. *Christianizing the Roman Empire (A.D. 100–400)*. New Haven, London 1984.
- MARTINDALE, J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 2. Cambridge 1980.
- MAZA, C.M. "Religious Conflict in Late Antique Egypt: Urban and Rural Contexts." In DE LA FUENTE, D.H., DE FRANCISCO HEREDERO, A., and TORRES PRIETO, S., eds. *New Perspectives on Late Antiquity in the Eastern Roman Empire*. P. 48–63.
- MONTERRAT D. "Pilgrimage to the Shrine of SS Cyrus and John at Menouthis in Late Antiquity." In FRANKFURTER, D., ed. *Pilgrimage and Holy Space in Late Antique Egypt*. Leiden 1998. P. 257–279.

- MOUSSA, M. "The Coptic Literary Dossier of Abba Moses of Abydos." *Coptic Church Review* 24 (2003). Issue 3. P. 66–90.
- PEETERS, P. "La vie géorgienne de Porphyre de Gaza." *Analecta Bollandiana* 59 (1941). P. 65–216.
- PERDRIZET, P., and LEFEBVRE, G. *Les graffites grecs du Memnonion d'Abydos*. Nancy 1919.
- PIGULEVSKAIA, N.V. *Siriiskaia srednevekovaia istoriografiia: issledovaniia i perevody*. Ed. E.N. Meshherskaia. Saint-Petersburg 2011.
- PINGREE, D. "The Šābians of Ḥarrān and the Classical Tradition." *International Journal of the Classical Tradition* 9 (2002). Issue 1. P. 8–35.
- SEROV, V.V. "Administrativnaia politika rannei Vizantii: I. Antikorruptsionniie mery." *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 31 (2000). P. 31–44.
- SHANZER, D. *A Philosophical and Literary Commentary on Martianus Capella's De Nuptiis Philologiae et Mercurii. Book 1*. Berkeley, Los Angeles, London 1986.
- TACOMA, L. *Fragile Hierarchies: The Urban Elites of Third Century Roman Egypt*. Leiden 2006.
- TESTA, R.L. "The Bishop, Vir Venerabilis: Fiscal Privileges and Status Definition in Late Antiquity." *Studia patristica* 34 (2001). P. 125–144.
- SMITH, R.P., transl. *The Third Part of the Ecclesiastical History of John, Bishop of Ephesus*. Oxford 1860.
- TIMBIE, J. "The State of Research on the Career of Shenoute of Atripe." In PEARSON, B.A., and GOEHRING, J., eds. *The Roots of Egyptian Christianity*. Philadelphia 1986. P. 258–270.
- TROMBLEY, F.R. *Hellenic Religion and Christianization, c. 370–529*. Vol. 1–2. Boston, Leiden 2001.
- TSAFRIR, Y. "The Fate of Pagan Cult Places in Palestine; the Archaeological Evidence with Emphasis on Bet Shean." In LAPIN, H., ed. *Religious and Ethnic Communities in Later Roman Palestine*. Potomac, Md, 1998. P. 197–218.
- VAN DAM R. "From Paganism to Christianity at Late Antique Gaza." *Viator* 16 (1985). P. 1–20.
- VEDESHKIN, M.A. "Pamprepii i posledn'aia bitva vostochnorimskogo jazychestva." In *Klasičeskaia i vizantiiskaia tradiciia 2011*. Belgorod 2011. P. 94–99.
- VEDESHKIN, M.A. Jazyčeskaia oppozicija hristianizacii vostochnorimskogo goroda (na primere Gazy Palestinskoi) // Nauchniie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta 1 (2013). P. 11–18.
- VEDESHKIN, M.A. "Pravovoi status iazyčnikov i iazyčeskih kul'tov v Rimskoi imperii IV–VI vv.: zakonodatel'stvo i praktika." In *Imperator Julian. Polnoe sobranie tvorenii*. Saint-Petersburg 2016. P. 749–791.
- VEDESHKIN, M.A. *Jazyčeskaia oppozicija hristianizacii Rimskoi imperii IV–VI vv.* Saint-Petersburg 2018.
- WATTS, E. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley 2006.
- WILLIS, W.H., MARESCH, K. *The Archive of Ammon Scholasticus of Panopolis. The Legacy of Harpocration*. Köln 1997.
- WRIGHT, W.C., ed., transl. *The Works of Emperor Julian*. Vol. 3. London, New York 1923.
- ZACHARIAH OF MYTILENE. *The Life of Severus*. Ed. and trans. by L. AMBJÖRN. Piscataway, N.J. 2008.

Mikhail VEDESHKIN

PhD (history)
 Institute of World History, Russian Academy of Sciences
 Center for Intellectual history studies
 Leninskiy prospect, 32a
 117334 Moscow
 e-mail: balatar@mail.ru